

Провал российских спецслужб в Ингушетии: как 15 боевиков блокировали целый полк

По последним уточненным данным правительства Ингушетии, в результате нападения боевиков в ночь на вторник на ряд населенных пунктов республики погиб 91 человек, 88 получили ранения. Среди погибших - 29 сотрудников МВД, 10 сотрудников ФСБ РФ, 5 прокурорских работников, 19 военнослужащих и 2 представителя МВД Чечни, 23 гражданских лица. Три трупа до сих пор не опознаны. События 22 июня - это провал спецслужб. Незаметно для них в Ингушетии появилось массовое ваххабитское подполье, которое смогло втайне подготовить столь масштабную террористическую вылазку.

После 22 июня Ингушетия уже не производит впечатления благополучной мирной республики. Она предстала миру такой, какой давно является, - прифронтовой территорией, по которой курсируют организованные бандитские группы, где имеется масса схронов с оружием и обмундированием, где в пустующих домах держат заложников, как это было с чеченскими прокурорами Погосовой и Климовым, в больницах тайно лечат раненых бандитов, а значительная часть местного населения вполне лояльно относится к чеченским боевикам либо из страха, либо из чувства кровной вайнахской солидарности. Боевики унизили федералов, нагло, легко и практически без потерь совершив дерзкий рейд в центр Ингушетии. И теперь федералы должны адекватно ответить. Так, чтобы ликвидировать это подполье и не превратить Ингушетию в руины.

Как 15 боевиков удерживали 503-й полк

Первым, кто дал комментарий по поводу ингушских событий, был министр обороны России Сергей Иванов. Министр, в частности, сказал, что в Ингушетии дислоцируется 503-й полк, имея в виду, что сил для подавления любых экстремистских вылазок в республике достаточно. Однако, как выяснил корреспондент "Известий", этот 503-й мотострелковый полк 19-й мотострелковой дивизии 58-й армии оказался в этой ситуации совершенно бесполезен. Полк стоит на окраине станицы Троицкой в 20 км от Назрани. В ночь на 22 июня примерно 15-20 хорошо вооруженных боевиков в течение пяти часов блокировали полторатысячное войсковое подразделение, не позволяя ему прийти на помощь окруженным в здании МВД республики милиционерам. Корреспондент "Известий" встретился с одним из офицеров полка, майором по имени Олег, который рассказал, как были вынуждены действовать военные в сложившейся обстановке.

- Нельзя сказать, что наша часть была окружена, - говорит Олег. - Она очень большая. Для того чтобы ее окружить, 15-20 человек недостаточно. Боевики вели огонь с четырех точек. Со стороны станицы, вон из того дома. Этот дом пустует, он продается. А перед домом бугор, и боевики были вынуждены стрелять навесом, поэтому снаряды из гранатомета до нас не долетали, разрывались над казармами. По нам били из гранатомета РПГ-17. Его граната летит 800 метров, после чего самоликвидируется. А потом, когда боевики доползли вон до того оврага, то начали бить из подствольников.

- Но эти гранаты не долетали, ложились по краю, - продолжает офицер. - Еще по нам били со стороны фермы, со стороны сопки и со стороны вон того двухэтажного здания. Мы, конечно, тоже отвечали огнем, но били гораздо выше целей, просто чтобы боевики не смогли подойти поближе. Просто отпугивали их. Стрелять на поражение мы не могли, так как за спинами боевиков находились жилые дома. Обстрел начался в 23:10. Заслышав стрельбу, мы действовали следующим образом: усилили свои караулы, и еще рота антитеррора, это около сотни человек, заняла позиции по периметру расположения части, но не за забором, а внутри. Боевики, конечно, не хотели нас штурмовать, видимо, их задача состояла в том, чтобы блокировать полк и не пустить нас на помощь милиционерам в Назрань и в Карабулак. Если бы мы вышли из части на "бэтээр", то боевики начали бы жечь нашу технику. Они стреляли кумулятивными зарядами, потому что осколков было немного. Всего было их четыре группы, человек 15-20. И били они в основном по нашим складам боеприпасов. Где находятся склады, определить несложно. Поднялся на сопку да посмотрел. Обстрел закончился около трех часов ночи. Среди наших бойцов потерь нет, один легко раненный в ногу осколком. Наша группа, батальон в 500 человек и около 20 "бэтээров", вышла в Назрань не по трассе, а по сопкам около 4 часов утра, когда уже все закончилось.

Судя по тому, что военные смогли выйти из части только к утру, боевики сумели справиться с поставленной перед ними задачей.

Как обороняли МВД

- Всего нас в МВД было человек 9-10, - рассказывает Алауди, сотрудник дежурного наряда, раненный при обстреле МВД в ступню. - У каждого по автомату. Еще было два пулемета: РПК и "Красавчик" - ПКМ. Боеприпасов было достаточно - у нас там своя оружейная комната есть. Я лично 16 рожков расстрелял. Когда началась стрельба, мы сначала подумали, что это свадьба, а потом видим: по нам стреляют. Заскочили в здание МВД, надели бронежилеты, каски, начали отстреливаться. А в кого стреляли, мы сами не видели. Ориентировались по крикам "Аллах акбар!" и по вспышкам от выстрелов противника. У нас свет во дворе МВД горел, но во дворе никого из боевиков не было. Мы их не видели, зато сами были как на ладони. А еще нас обстреливали из гранатометов с крыши мельзавода. Это метров 400 от МВД. В 11 часов ночи мы вдвоем с еще одним милиционером вышли во двор и залегли в палисаднике, чтобы никто из боевиков в МВД не зашел. Часов в 12 меня ранило. Но заметил я это только тогда, когда решил возвращаться в здание, часа в три ночи. Как кровью не истек, не знаю. Стреляли по нам очень четко. Гранаты из подствольников попадали прямо в окна. А мы стреляли вслепую, скорее для того, чтобы показать, что мы есть и готовы оказать сопротивление. Вообще-то мы не так много и стреляли. Из пулемета дали всего несколько очередей. Куда стрелять? Вокруг МВД жилые дома стоят. В 3 часа ночи боевики завели стоящий во дворе автозак и попытались прорваться к изолятору временного содержания. Там человек 50 содержалось: и барыг, и наркоманов всяких. Но мы открыли огонь из пулемета, и боевики отошли.

Рассказывает 39-летний прапорщик милиции Бекхан, один из защитников здания МВД, раненный при обстреле в бедро насквозь. Фамилию свою он также попросил не указывать. Не потому, что боится начальства, а скорее из опаски перед ваххабитами. Бекхан лежит в отдельной палате республиканской больницы Ингушетии. В изголовье у него стоит заряженный автомат. Кроме того, больного охраняют двое товарищей-милиционеров.

- Я стоял на посту с тыльной стороны МВД, - говорит Бекхан. - А боевики шли со стороны мечети. Я подумал, что это какой-то ОМОН, или СОБР, или ФСБ, короче, свои. Экипированы они были очень хорошо, как федералы: штатовская форма, в касках, бронежилетах. Шли спокойно. Человек 100-150. Я сидел на улице и спокойно курил, и вдруг началась стрельба. Я подумал, что кто-то свадьбу справляет или пьяный напился. Я даже не понял, как в меня попали. Напарник Алихан говорит мне: Бекхан, в тебя попали, кровь идет сильно, иди в здание, может, тебя в больницу отправят. А там ведь еще дойти надо, кругом огни летают. Я как был в шоке, так и пошел. Трассер летел, я нагнулся, меня под лопаткой только чуть-чуть задело. Как я вперед пули успел, до сих пор не понимаю. В дежурной части меня перевязали жгутом. Воевать я уже не мог, просто помогал ребятам, кому воды поднести, кому рожок снарядить, два раза падал. А Алихан одну оборону держал там, за блоками, пока его в живот не ранили. Сейчас он в реанимации лежит. В полпятого меня доставили в больницу.

Скорее всего у боевиков не было намерения захватить МВД, сил у них для этого хватало, но прямой штурм чреват потерями, а они, видимо, решили воевать не кровью, а умением. Бандиты убивали сотрудников милиции, подкарауливая их на улицах города, предварительно эти улицы перекрыв, мимикрируя под федералов.

Как убивали милиционеров

Судя по всему, боевики знали и адреса, и телефоны, и номера машин, и маршруты высших чинов МВД. После начала стрельбы боевики следили за машинами, пытающимися проехать к государственным учреждениям: прокуратуре, МВД, и немедленно их расстреливали. Одна из неофициальных версий гибели и.о. министра внутренних дел Абукара Костоева такова: полковника вызвал на работу сообщник боевиков по личному мобильному телефону около 10.30 вечера. По дороге Костоева подкараулили и расстреляли в машине. По официальной версии, Костоев выехал в МВД сам, узнав о перестрелке, и попал в засаду. Но в любом случае его машину целенаправленно поджидали в поселке Экажево.

Большинство других сотрудников правоохранительных органов погибли при аналогичных обстоятельствах, по дороге на работу. Вот что об этом рассказал анонимно один из случайных очевидцев расстрела милиционеров:

- Я ехал домой, меня остановили люди в полной боевой выкладке и в масках, представились сотрудниками

ГРУ и потребовали документы. Я показал паспорт, и меня пропустили. Проехав около сотни метров, я услышал сзади выстрелы, оглянулся: "грушники" расстреливали какую-то машину. Потом, проанализировав ситуацию, я понял, как все это могло происходить. Если ты являешься сотрудником милиции или другой государственной структуры и тебя останавливают федералы, первое, что ты делаешь, это показываешь им свое служебное удостоверение. Так у нас на всех постах милиционеры проезжают. Боевики знали эту привычку, притворились федералами, а после этого им даже вычислять никого не приходилось, люди сами доставали свои корочки и подписывали себе смертный приговор. А еще боевики расстреливали машины, которые не останавливались по их требованию.

- Меня остановили на улице Ингушской, я шел домой пешком, - рассказывает другой житель Назрани, 31-летний Руслан. - Там возле мечети тоже стоял пост боевиков на трех машинах. Потребовали документы, но у меня с собой ничего не было, и меня отпустили, сказали, что я им не нужен, что они пришли кяфиров гасить, вероотступников.

Здание арбитражного суда республики - одно из немногих государственных учреждений в Назрани, в которое боевики не сделали ни одного выстрела, просто потому что не знали, что это за ведомство.

- Я находился внутри суда, - рассказывает охранник Магомед Мальсагов, - и слышал, как боевики спорили на улице, одни говорили, что это прокуратура, другие возражали, говорили, что прокуратура должна быть белого цвета. Так и ушли, ни разу не выстрелив.

Очевидно, что среди боевиков были и местные, и пришлые. Как говорят очевидцы, большинство боевиков были в масках, а значит, опасались, что их могут узнать. Кроме того, очевидцы утверждают, что боевики разговаривали не только по-чеченски, но и по-ингушски. К тому же они прекрасно ориентировались как в ночной Назрани, так и в Карабулаке и в станице Троицкой. А это не просто. В этих населенных пунктах, особенно в Троицкой, очень много небольших, глухих улиц.

P.S.

- Скорее всего руководили ими чеченцы, - говорит уже упомянутый выше майор Олег из 503-го мотострелкового полка. - Из Бамута или Ачхой-Мартана, а исполнители были местные. Оружия тут у них хватает. Мы вон в прошлом году обнаружили схрон: земля в лесу обвалилась, а там палатка, гранатометы, боеприпасы, снаряжение. Всего на Ингушетию напало человек 200, все были в военной форме, в милицейской, многие с удостоверениями. Мы когда ехали через Карабулак, видели посты расстрелянные. Вот как эти милиционеры их к себе так близко подпустили? Наверняка боевики им что-то по-своему сказали, как-то представились, а потом уже подошли и в упор расстреляли. У них между собой всегда все по-свойски. Нас вон из Владикавказа сюда перекинули. Семьи до сих пор там живут. Когда ездим, на всех постах мурыжат, а свои пролетают беспрепятственно, удостоверением махнул - шлагбаум вверх. Да и беженцев здесь много. Возможно, боевики и под видом беженцев здесь живут. Надо перекрывать границу. Блокпосты ставить, внутренние войска разворачивать. Но горы мы все равно не перекроем. Они их лучше знают.

Автор: Вадим РЕЧКАЛОВ, Ингушетия © Известия.Ру ПРОИСШЕСТВИЯ , МИР 3322 26.06.2004, 00:20
253

URL: <https://babr24.com/?ADE=13585> Bytes: 11799 / 11771 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: kraasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)